

Руслан

Сетяшкин

МУХТАР ШАХАНОВ

Портрет на фоне времени

Писать о национальных мастерах, уверенно перешагнувших границы своих стран и регионов, внёсших тем самым индивидуальный вклад в копилку мировой литературы и искусства, всегда увлекательно и интересно. Во-первых, благодаря переводам их произведений на русский язык получаешь возможность постигать новые знания о других народах, их менталитете, исторических судьбах, победах и достижениях, горестях и поражениях, ведь жизненное полотно, как известно, не может быть соткано только белыми нитками. А во-вторых, соприкосновение с их творчеством позволяет как бы окунуться в совсем незнакомую или мало знакомую среду, представив себя в далёких краях вместе с представителями иных этносов и культур. Воображению тут, что и говорить, есть где развернуться.

Понять при этом национальных авторов возможно лишь в том случае, когда постараться уважительно и доброжелательно отнестись к народу, который данный писатель представляет, его истории и культуре, какими бы трудными в восприятии они поначалу не показались.

Впрочем, если посмотреть на творчество народного писателя Казахстана и народного поэта Киргизской Республики, лауреата премии Ленинского комсомола и премии Ленинского комсомола Казахстана, обладателя ряда других престижных, в том числе международных наград и премий, академика, члена и почётного профессора ряда казахстанских и зарубежных академий и университетов Мухтара Шаханова, встречающего в первых числах июля сего года свой восьмидесятилетний юбилей, – то на первый взгляд оно покажется нам, русскоязычным читателям, не таким уж сложным и непонятным, всё ж, к счастью, у казахов и славян, а также и у всех тех народов, которые относят себя к необъятному Русскому миру, слишком много общего, как в духовном, так и в сугубо бытовом, житейском отношениях, что, собственно, наши народы и роднит.

Но, бесспорно, Мухтар Шаханов – художник истинно казахский, глубоко любящий свой народ, его культуру и родной язык, о котором в последние годы немало писал, в том числе создав неоднозначно воспринятую читателями поэму «Анатомия обезьязычивания», затрагивая в ней проблему сохранения и развития казахского языка.

На фоне процессов общемировой глобализации, о которых писал поэт в этой поэме, говорить о повышении роли казахского языка было, по всей видимости, необходимо. По крайней мере, не мне, человеку, живущему в

российском Крыму, где, кстати, в конституции республики определены три государственных языка – русский, украинский и крымско-татарский, – рассуждать о существовании данного вопроса и о той гражданской позиции, которой придерживается Шаханов. Это его личное мнение, и он вправе его озвучивать, тем более что язык народа является его достоянием, которое следует беречь, развивать и защищать, что, думается, очевидно для каждого здравомыслящего человека любой национальности.

Да и как не согласиться с такими словами поэта, выступающими лейтмотивом всего этого полемичного, но глубокого, наполненного далеко не радужными раздумьями произведения:

В мире много людей, что живут себе, думая так:
будь, как гений, умён
иль живи, как последний босяк,
для чего напрягаться, учить чужеземный язык?
Каждый должен общаться только так, как он с детства привык.

Многим принцип диктует ОТ ЧАСТНОГО – К ОБЩЕМУ путь.
Без любви к человеку – вберёшь ли весь мир в свою грудь?
Только тот, кто, по свету колеся, не забыл свою мать,
матерей всей планеты в их трагедии может понять.

Для кого язык предков с детства сладок, как солнечный мёд,
кто гордится культурой, которую создал народ,
кто отцовским заветам не смог никогда изменить –
только тот всей планеты культуру готов оценить!

Свой язык позабыть – всё равно что алмаз бросить в грязь:
тут же рвётся, как нить, с сонмом предков священная связь,
и стирается честь, что добыта трудом и мечом.
Вот – предательство в чём...

Посмотри на природу – она нам пример подаёт:
в Кызыл-Кумах горячих – верблюжья колючка растёт,
глубоко её корни за влагой волшебной ушли, –
никакому бурану не вырвать её из земли!

Ну, а тот, кто оторван от крепких, глубоких корней,
стал добычей пустыни и носится слепо по ней.
Будь же верен той почве, где ты, как травинка, возник.
Не предай свой язык!..

...Мне так больно смотреть, как иной из моих земляков
ради сладкого звона заморских чужих медяков
свой народный талант зарывает, как в грязь черновик,
и меняет язык.

(перевод Н. Переяслова)

При всём том Шаханов, уроженец Отрарского района Чимкентской области, выходец из простой казахской семьи, начинавший свой трудовой путь трактористом, работавший затем чабаном и смогший благодаря получению высшего образования в Чимкентском государственном педагогическом институте стать журналистом и профессиональным литератором, а потом дипломатом и политиком, и ранее в своём творчестве поднимал вопросы злободневные и актуальные, волновавшие общественность. Преподносил же их поэт неизменно в философском контексте, давая тем самым читателю возможность самостоятельно поразмышлять и попытаться найти действенные механизмы разрешения наиболее острых проблем современности.

Важно отметить и то, что современность в поэзии Шаханова практически беспрестанно перекликалась с темами вечными, народный интерес к которым тем не менее никогда не ослабевает, ибо на просторах вечности зачастую находим мы верные ориентиры, позволяющие смело и решительно двигаться по тем жизненным дорогам, которые мы выбираем.

Что же в жизни имеет наивысшую ценность? Какой металл сопоставим с человеком-творцом, благородным и живущим честно, совестливо, по общепринятым нравственным законам и установкам? Да и всегда ли внешний блеск подтверждает ценность самого металла, на поверку оказывающегося подделкой, имитирующей серебро и золото?

Эти вопросы невольно и стремительно прокручиваются в сознании, когда вновь вчитываюсь в строки стихотворения «Золото, серебро и олово», посвящённого поэтом великому Чингизу Айтматову.

Как жаль, что слишком часто внешний вид
мы принимаем все за содержанье.

Великие фигуры отливаем
из меди, недостойной славы их,
из-за нехватки золота на свете.

Хлебаем оловянной ложкой суп
и мятой алюминиевой ложкой
из-за простой нехватки серебра.

Порой синица начинает той
из-за нехватки соловьёв, а жаль,
что олово и даже алюминий
роль серебра играют безуспешно,

а медь себя за золото поспешно,
но всё же безуспешно выдает.

Нехватка благородного металла?

А может быть, нехватка благородства?

Всё это от насилия над малым
и от нехватки не в земле, а в нас.

(перевод Е. Евтушенко)

Всё в жизни взаимосвязано, говорит нам поэт. И никогда олово и алюминий не заменят золото и серебро. Точно так же, как невозможно надеяться на отдачу добром тогда, когда по жизни сеял зло, которое к сеятелю же обязательно и возвращается.

Мир справедлив, он этим и хорош.
 Посеешь зло – и горе соберёшь.
 Спасенья в том и гибели удел,
 Что всё добро, творимое тобой,
 И зло тобою совершённых дел –
 Минует срок – и жизнь вернет с лихвой.
 (перевод М. Синельникова)

Такие мысли появлялись у Шаханова, похоже, не случайно. Да и мог ли он стать поэтом невзначай, что называется, от нечего делать? Нет, конечно. Одарённый от природы, познавший красоту родного языка, полюбивший его трепетно, возвышенно, навсегда и изучивший все присущие ему филологические тонкости и особенности, Шаханов, надо думать, двигался по своему поэтическому пути неспешно, без отклонений от намеченного курса. Но порою он, словно вспыхнув на солнце, на пути этом делал искромётные повороты, дабы и сама дорога не превратилась в бесконечную, безводную пустыню, в которой живительные родники не смогут никогда найти реальной возможности пробиваться на поверхность.

С годами поэтическое мастерство Шаханова крепло, приобретая черты глубинной поэзии, лиричной и эпичной одновременно. Помогали поэту в этом становлении, без сомнения, не только жизненный опыт, а и знания, которые он постоянно обогащал, всё чаще обращаясь к знаковым событийным вехам в истории казахского народа, и мудрые учителя, старшие товарищи, друзья – поэты и писатели, среди которых были и такие глыбы, как те же Ч. Айтматов, Е. Евтушенко, оставившие в жизни поэта неизгладимый след и незабываемые воспоминания.

О них он писал, с ними сотрудничал. Задаваясь же сложными вопросами организации людского бытия и стараясь познать пульс поэзии, Шаханов не считал невозможным призвать в сподвижники и великих художников прошлых веков и лет, знакомых ему лишь по их творениям.

И разве Гитлер и Чингисхан
 Не были одержимы?
 Но их одержимость не вспоена
 Родниками человечности и добра.
 Не люблю слова «любители поэзии»,
 Если есть «любители»,
 Значит,
 Есть и нелюбители?
 Без любви к Шекспиру, Пушкину, Данте
 Можно ли стать настоящим космонавтом,
 Директором завода,
 Настоящим учёным или рабочим,
 Вообще – настоящим гражданином?

И далее, размышляя о поэзии, её всеобъемлющей силе, объединяющей людей разных возрастов, поколений, национальностей, вероисповедания, убеждений, специальностей и социального положения, Шаханов в этом же творении обращается к великим, тем, кто давно покинул этот мир, и к своим более старшим современникам:

Разрушь свою чёрную могилу, Гарсия Лорка,
Даже самой смертью
Поправший жестокость фашизма.
Пройди снова свой путь, Пабло Неруда,
От посла Чили во Франции
До посла поэзии во всём мире.
Встань, мой гордый предок Махамбет,
Головой поплатившийся за правду.
Встань рядом и ты,
Вечно беспокойный Рафаэль Альберти.
И ты, наследник Великого Манаса,
Голос смуглой Азии,
Поэт крылатой прозы – Чингиз Айтматов.
И ты, мой отзывчивый друг Евтушенко,
И ты, чабан из Актюбинской области,
Который подарил любимому поэту
Своего единственного коня.
Встанем все вместе горой
В защиту пульса поэзии
В человеческом сердце,
Пульса отзывчивости и добра.
Завтра быть может поздно.

(перевод В. Куприянова)

Выступая в защиту поэзии, при этом не страшась в собственных стихах прибегать к темам большим, балансирующим не на повестке дня сегодняшнего, поэт создает ряд символических, философских баллад, таких как «Баллада о мужской доблести», «Баллада о долге», «Баллада о горе», «Баллада о святой лжи», «Баллада о святой боли», «Жанерке».

Обращение к такому непростому лиро-эпическому жанру требует от поэта недюжинных поэтических способностей и твёрдой гражданской позиции. К нашей радости, и тем, и другим Шаханов наделён сполна. Потому, вне всякого сомнения, он – поэт, которому всегда были близки настроения и чаяния народа, и пойдёт в политику.

По-разному, само собой, можно относиться к тем представителям творческой интеллигенции, кто решает заниматься и политической деятельностью. Дело в общем-то не в этом. А в том, что тот или иной творец смог привнести в общественно-политическую жизнь своей страны, республики, края, области или другой отдельно взятой территориальной единицы.

Мухтар Шаханов, справедливости ради, в политике был так же смел и настойчив, как и в творчестве. Одним из первых с высокой трибуны съезда народных депутатов СССР он в 1989 году поднял вопрос о необходимости разбирательства в сути декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и о том, что целый народ, его казахский народ нет оснований обвинять в национализме, навешивая на него такое обидное и ничем не обоснованное обвинение. Затем возвысит он свой голос, призывая закрыть Семипалатинский испытательный полигон, а также в защиту экологии, Арала, Балхаша... а позже, в иных общественно-политических реалиях,

поэт обеспокоится вопросами сохранения и развития национальной культуры, языка, всей казахской идентичности.

О Шаханове-политике следует говорить в первую очередь политику или хотя бы гражданину Республики Казахстан, то бишь человеку, живущему на казахской земле и знающему её внутреннее и внешнее положение изнутри. Учитывая же то, что я таковым не являюсь и могу наблюдать за социально-экономической, политической и культурной жизнью Казахстана – великой, прекрасной страны с колоссальными возможностями, огромным культурным, духовным, образовательным и научным потенциалом, – лишь со стороны, то подчеркну только одно – поэт, писатель и политик в одном лице очень даже совместимы, если лицо это представляет свой народ, болеет за его настоящее и будущее, сопереживает за родное государство, которое искренне любит, желая ему добра и процветания, так, как любили и любят Шаханов, Олжас Сулейменов и другие известные творцы советского и постсоветского периодов.

Вернусь, однако, к вышеназванным шахановским балладам. Они, что и говорить, производят сильное впечатление. В них поэт, стремившийся в поэзии своей воспевать романтиков, людей сильных и целеустремлённых, готовых жертвовать собой во имя высоких идеалов, справедливости и свободы, а также родины и подлинно народных интересов, показывает примеры народной мудрости, живущей среди простых соплеменников, людей, на первый взгляд неприметных, но цельных, собранных, уверенных в себе, живущих честно и смотрящих на мир добрыми глазами.

Настоящему, сильному физически и духом, доблестному мужчине не нужны проявления к нему жалости, исходящей от любимой женщины и детей – говорит читателю Шаханов в «Балладе о мужской доблести». Не желает он, чтобы родные распространялись и о его временных неудачах и трудностях:

Любимая!
 Если ты любишь меня
 И в ровном горении каждого дня
 Желаеть мне силы, победы, простора,
 Запомни,
 Когда я взлететь не смогу,
 Когда ненароком споткнусь на бегу,
 Да так, что подняться сумею не скоро, –
 Не надо тогда говорить никому
 Об этих ночах моих, злых и бессонных,
 О горестных днях, погружённых во тьму:
 И мне – ни полслова,
 Ведь я – не ребёнок!
 Смотри, через честь мою в чёрные дни
 В отчаянье горьком не перешагни!
 (перевод М. Синельникова)

Не менее поучительны, в некоторых местах полемичны и другие баллады поэта, избыливающие, как и надлежит данному жанру, историями-легендами, имеющими явный эпический оттенок.

Своеобразен, уже по самой конструкции текста, не говоря уже о героях, среди которых людское горе, рассказ об этом, будь оно неладно, горе, представленном художником в «Балладе о горе». И характерно, что Шаханов старается возвысить над ним человека, джигита, не аморфного и равнодушного, а посмевшегося, во имя жизни и правды на земле, сказать ему безапелляционно:

Тебя не боюсь я – не трусь, выходи
На честный мужской поединок!..

Приходится и горю задуматься. В слова же, якобы им сказанные, поэт вложит глубинный смысл:

...Задумалось Горе –
Открылась в глазах
Какая-то новая бездна:
– Пожалуй, ты горькую правду сказал –
Сурово сказал, но уместно! –
Живу я века, не подняв головы,
О, сколько эпох подо мною
Промчалось,
И пусть я бессмертно – увы,
Вот-вот от бессмертья завою
И кинусь в бездонную пасть синевы:
Я Землю – клянусь головою! –
Давно бы покинуло, если бы вы
Меня отпустили на волю!..
(перевод В. Краско)

Доктор филологических наук, профессор Б. Карибаева в статье «Поэтика слова и национальное сознание», опубликованной в № 3 журнала «Простор» за 2021 год, дала поэтическому дарованию Шаханова предельно исчерпывающую характеристику:

«Открытый, взрывчатый стиль поэзии культивирует Мухтар Шаханов. Его стихи вызывающе публицистичны, и автор не скрывает этого свойства, которое у другого поэта могло бы превратиться в недостаток. Совершенное владение стихотворной техникой в сочетании с лиризмом как природным даром позволяет Шаханову смело экспериментировать как в области формы, так и содержания. Поэт, пожалуй, первым в казахской лирике узаконил повествовательный стиль, создав органичный синтез прозы и поэзии, лирики и публицистики, возможно, поэтому поэзии Шаханова присущ значительный тематический диапазон, проблематика его стихов не ограничивается рамками национальной культуры, она содержит глобальные, общемировые идеи.

Вместе с тем автору дорог мир его национальной культуры, в сопряжении её доминант с гуманистическими концепциями развития всего человечества поэт пытается выйти на новые орбиты философского и художественного мышления. В творчестве Шаханова история и современность – две взаимообусловленные категории, поэт стремится приблизить их к сознанию рядового читателя, отвергая

одновременно и академизм как неуместную элитарность, и упрощенчество как по-трафление низкому вкусу обывателя. Идейность как константа художественности и художественность как условие идейности – вот творческое кредо Шаханова».

Взгляд современного художника на события далёкого прошлого, разумеется, вдвойне интересен, и уже хотя бы по той причине, что в произведении должны прозвучать и какие-то философские обобщения, приближающие минувшую давным-давно старину к нашему времени, роднящую её с ним. Шаханов, в его творческом поглощении исторического прошлого своего народа, воплощавшегося в эпические творения, поработал в действительности на славу. А созданные им поэмы «Отрарская поэма о побеждённом победителе или просчёт Чингисхана», «Сейхундарья», «Туркестанская легенда», « $12 - 3 = ?$ », «Нарынкумская трагедия», «Царство доверия», «Эхо», убедительно продемонстрировавшие высокое мастерство поэта, навсегда останутся, в чём нет сомнений, ярчайшими образцами казахской национальной поэзии, к радости, удачно переведённой и на русский язык.

Немало интереснейших мыслей звучит в этих поэмах. Как, скажите, можно не согласиться с заверением поэта о том, что зло, чинимое отдельным человеком, будь он даже сильным мира сего, к нему однажды обязательно вернётся? Об этой истине Шаханов напоминает в поэме «Эхо», когда Жудай-хан встречается с бесстрашным юным джигитом:

«Я весь горю, раскаяньем палим,
И камню тоже чувствовать дано.
Я понял – зло, которое творим,
Вернуться к нам когда-нибудь должно.

Ко мне оно вернулось наконец.
Раз жизнь – одна, то дважды не казнишь.
Откроюсь я – убьёшь меня, юнец,
А не скажу –
и тут не пощадишь.

Скрывать – уже ни времени, ни сил...
В недобрый час дорога нас свела...
Вот здесь, щенок,
я женщину убил,
Что, умирая, жизнь тебе дала...»

Сверкнула сталь, сливаясь с сединой.
Степь вольный дух перевела едва.
Мешая кровь с закатом и травой,
По склону вниз катилась голова...

(перевод Л. Латынина)

Величию Махамбета Утемисова, ставшего первым в истории казахского народа поэтом, на которого ханские приспешники посмели поднять руку, посвятил Шаханов свою «Нарынкумскую трагедию».

За пару дней до гибели увидевший вещий сон Махамбет, мужественно принимающий как данность свыше этот уготованный ему жизненный финал, приходит к исчерпывающему пониманию своей миссии на любимой им земле предков:

В это время лихое утрат и невзгод
Страшный сон мне, конечно, приснился недаром.
Видно, с жизнью расстаться я должен нестарым
И с тобою проститься, мой гордый народ!

Призывая к свободе, я каждый свой час
Был невянущей мудростью, движущей вас,
Был я плещущим стягом, наверхьем древка,
И душа моя вечным волненьем близка
Вашим помыслам, подвигам вашим орлиным.
Был я верным, несломленным вашим акыном!
Но поэты живут по законам особым,
Те законы укажут сияньем своим
Путь в житейской пустыне, их свод нерушим.
Трус вовеки не станет поэтом большим!
Тех, в ком смелости мало, не вспомнят за гробом!
Мой народ, ты – мечта моя, ты – и печаль!
О, куда же тебя поведут и направят,
По каким неизведанным тропам?.. Как жаль,
Коль, меня обезглавив, тебя обезглавят!

Правдолюбца горька бескорыстная слава...
Ради правды перо отточил я и меч!
Кто поэтом рождён, говорит не лукаво,
Не пугаясь, что голову могут отсечь.
(перевод М. Синельникова)

Трудно не согласиться с этими шахановскими строками. Тем паче что в образе Махамбета можно рассмотреть и отражение самого Мухтара Шаханова, человека решительного, принципиального и последовательного, никогда не страшившегося говорить правду, какой бы горькой та не была. Да и зачем было браться ему в свое время за перо, если бы он страшился последствий, иной раз подлинного поэта, поднимающего на-гора остросовременную проблематику, не просто наступающих, но и накрывающих? Ведь Шаханова, откровенно говоря, никто в поэты не призывал. Хотя нет, ошибаюсь. Зов будущий поэт слышал и отчётливо осознавал. Но это был тот вечный зов родной земли, безграничной казахской степи, предков и великих предшественников – Махамбета Утемисова, Абая Кунанбаева, Сакена Сейфуллина, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова и многих других славных сынов Казахстана, ставших его вечными духовными мерилками.

Он, именно он, зов казахских просторов, на которых испокон веков живёт сильный, храбрый, волевой и мудрый народ, позвал Шаханова более полувека

назад в неповторимый мир поэзии, где ему суждено было не только освоиться, а и о себе заявить, с годами приобретя заслуженное признание и незыблемый авторитет, создав при этом значительное количество ярких, талантливых, самобытных произведений, требующих неторопливого, но пытливого подхода, дающего возможность задуматься и вместе с поэтом порассуждать над нашим противоречивым бытием и всем тем огромным миром, в который каждому из нас однажды предназначено было прийти...

Пройдёт не одно десятилетие, и умудрённый художник с высоты прожитых лет, переживая за судьбу подлинной культуры, оказавшейся на постсоветском пространстве под массивированным ударом со стороны внешних и внутренних сил, внедряющих в народное сознание вседозволенность и худшие образцы антикультуры, – во весь свой голос заговорит об этих крайне опасных явлениях, всё более укореняющихся в общественной жизни большинства бывших советских республик. Потому-то, – как напоминание о недавнем времени, когда Советский Союз столкнулся с массивированной атакой по советской культуре и духовности со стороны США, ставшей в результате одной из причин его развала, а также и как грозное предостережение, как набат звучат строки Шаханова о разгуле массовой культуры из романа «Заблуждение цивилизации»:

Каждый народ оставляет в истории след
в виде искусства, которое дарит нам свет.

И, например, чтоб понять нас, – что делает мир?
Смотрит – а в чём идеал наш, и кто наш кумир?

Стыдно признаться, но мир наш вконец одичал.
Словно озон, слой культуры его истончал.

Вместо духовности, что поднимала нас ввысь,
«Фабрики звёзд», как костры людоедов, зажглись.

Только о шоу теперь все вокруг говорят.
Джексон, Киркоров – как боги в эфире царят.

И забывает оглохший от музыки мир,
кем были Гёте, Конфуций, Есенин, Шекспир...

Как тут не вспомнить известный всем ныне пример:
шеф ЦРУ, Аллен Даллес, ведя с СССР
непримиримую битву, доктрину сложил,
где план развала страны нашей так изложил:

«Чтобы к измене подвигнуть советских людей,
надо лишить их высоких и светлых идей. <...>

Мы им подменим духовность на секс и разврат.
Водка с наркотиком станут им ближе, чем брат.

Честь и порядочность мы осмеём, как порок.
Культом насилия сменим доверья урок.

Страх и бесстыдство взойдут выше праведных дел.
Власть казнокрадов – вот завтра советский удел...»

Интеллигенция – высшая сила народа.
(Даже когда она гибнет под властью уroda.)
Знали тираны: чтоб люд на колени поставить,
надо сначала духовно его обезглавить.

То есть – достаточно вырубить нескольких из
самых талантливых, ярких и свежих, как бриз,
что пробуждает народ от духовного сна,
самосознание тревожа, чтоб стала ясна
сущность того, что вершат с ним продажные власти,
тело Отчизны жестоко кромсая на части,
чтоб распродать их скорее направо, налево,
видя, как дремлет народ
под пустые напевы...

Лишь отрываешь культуру от отчих корней –
нет её больше! Народ забывает о ней.

(перевод Н. Переяслова)

Большой жизненный путь Шаханова, вне всяких сомнений, не мог быть простым и безоблачным. Да и в не самые беззаботные и бесконфликтные времена пришлось ему создавать лучшие свои творения. Правда же и в том, что для настоящего поэта, в отличие от удачливого стихотворца, лишь имитирующего творческий процесс, таких времён не бывает. В принципе и по определению...

Жизнь же, как ни крути, продолжается! И хочется верить в то, что юбиляр наш не станет спешить стареть, не отодвинет в сторону свой мощный поэтический дар и прозорливость, бывшие все эти годы его неизменными спутниками. Тем более что сам поэт когда-то, много лет назад, адресуя стихотворение «О чувстве красоты и о старости» почтенному Габидену Мустафину, писал:

Знай, человек: понимать Красоту перестал ты –
Значит, душою устал и состарился ты!
Мало ль следов на Земле не смогло воплотиться
В солнечный путь и следами столетия стать?
Мало ли женщин,
что стали старухами в тридцать,
Мало ль джигитов,
состарившихся в тридцать пять?!
Радуйся, коль Красоте твои чувства открыты,
Ну а насколько ты стар –
пусть решает страна:

Старость – пора угасанья огня, но джигиты
С дрыхлыми душами вредны во все времена!
Счастлив старик, если поит глаза на рассвете
Из родника Красоты!..
Не пеняй на года
И не лукавь, что состарился ты – даже дети
Знают, что годы – как горы огромные эти,
Старости меркой не станут они никогда!
(перевод В. Краско)

Пусть же вопрос о возрасте Мухтара Шаханова «решает страна». Лишь ей одной, всегда прекрасной и молодой, дано право определить, стар он или нет. Да и какое это, по большому счёту, имеет значение, если, к счастью, поэту никто и никогда уже не посмеет задать известный, несколько перефразированный горьковский вопрос: «С кем вы, мастера литературы и культуры?»

«С народом!» – ответит за него многотысячный отряд читателей и почитателей поэта. И неужто в этой связи следует что-либо добавлять?..

г. Симферополь

В августе и сентябре 2022 года отмечают:

80-летие

Толен АБДИКОВ, прозаик

70-летие

Балтабай АБДИГАЗИЕВ, литературовед

Серик ЖАНАБИЛ, прозаик

Нуржан МУРАТАЛИ, прозаик

Темир МЫНЖАС, поэт

Отеген ОРАЛБАЕВ, поэт

Мырзагали ЫНЫРБАЕВ, поэт

60-летие

Канат БИРЖАНСАЛ, поэт

50-летие

Батырболат АЙТБОЛАТУЛЫ, поэт

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

